

Савваитов Павел Иванович

**Описание Вологодского Спасо-
Прилуцкого монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Иванович С.**
Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря / Савваитов Павел Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 68 с.

ISBN 978-5-519-84332-4

"В 1844 г. описание монастыря было составлено П.И. Савваитовым. В 1884 г. оно было
исправлено и дополнено Н.И. Суворовым"

ISBN 978-5-519-84332-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О П И С А Н І Е ВОЛОГОДСКАГО СПАСО-ПРИЛУЦКАГО МОНАСТЫРЯ

I. Мѣстоположеніе и названіе монастыря.

Вологодскій Спасо-Прилуцкій второклассный мужской монастырь находится въ Вологодскомъ уѣздѣ, отъ губернскаго города Вологды въ пяти верстахъ на сѣверо-востокъ, при большой Архангелогородской и Бѣлозерской дорогѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, которая подтекаетъ къ нему съ сѣверо-западной стороны излучиною. Съ восточной и сѣверной сторонъ онъ окруженъ строеніями большею частью потомковъ бывшихъ монастырскихъ служителей, составляющихъ нынѣ самостоятельный приходъ съ особою церковію.

Названіе свое монастырь получилъ отъ главной *Спасской* церкви и сѣнокосной *луки*, или рѣчной излучины, при которой расположенъ.

Близъ монастыря находится платформа Ярославско-Архангельской желѣзной дороги, такъ что желающіе посѣтить монастырь могутъ пользоваться непродолжительною остановкою поѣзда, чтобы сойти на платформу.

II. Начало монастыря и жизнь его основателя.

Монастырь основанъ въ концѣ XIV столѣтія преподобнымъ *Димитріемъ*, который родился въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей купческаго званія. Въ ихъ домѣ провелъ онъ свои юношескіе годы и былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ и въ строгихъ правилахъ христіанскаго благочестія. Такое воспитаніе принесло благіе плоды. Еще будучи отрокомъ, Димитрій мало принималъ участія въ дѣтскихъ играхъ и охотнѣе посѣщалъ служ-

бы церковныя, или занимался чтеніемъ божественныхъ писаній, такъ какъ съ дѣтства былъ обученъ грамотѣ. По мѣрѣ возраста, усиливалась въ немъ любовь къ уединенной жизни и къ сокровеннымъ подвигамъ благочестія и напротивъ возрастало равнодушіе ко всему житейскому. Наконецъ, увлекаемый непреодолимымъ желаніемъ совершенно отречься отъ міра и всецѣло посвятить себя Богу, онъ оставилъ родительскій домъ и, уступивъ свою часть наслѣдства родному своему брату, удалился въ Переяславскій Борисоглѣбскій Нагорный монастырь *), и тамъ принялъ постриженіе въ монашество. Здѣсь онъ всего себя предалъ исполненію обѣтовъ иноческихъ. Послушаніе его настоятелю было совершенное, служеніе братіи усердное, молитва постоянная, постъ столь строгій, что всѣ дивились его терпѣнію; за его простоту и невлобіе всѣ въ обители любили и почитали его, какъ угодника Божія. Строгая жизнь его скоро сдѣлалась извѣстна архіепископу, и юный подвижникъ удостоенъ былъ сана священства. „И сіяше“, по словамъ жизнеописателя, „новый священноинокъ во обители той, яко звѣзда пресвѣтлая“.

Неизвѣстно, долго ли преп. Димитрій имѣлъ пребываніе въ Нагорномъ монастырѣ; извѣстно только, что, ревнуя о славіи Божіей и желая какъ можно болѣе послужить спасенію ближнихъ, онъ, по выходѣ изъ этого монастыря, основалъ близъ Переяслава новый монастырь съ храмомъ во имя святителя Николая **) и съ строгимъ общежительнымъ уставомъ.

*) Нагорный Борисоглѣбскій монастырь находился въ 2 верстахъ отъ Переяслава Залѣскаго, близъ дороги въ Ростовъ, на высокомъ мѣстѣ. Теперь тамъ городское кладбище. О немъ см. „Списки“ П. М. Строева, стр. 712. Этотъ монастырь извѣстенъ въ лѣтописяхъ подъ 1155 годомъ. Остатки этой обители были открыты на Александровской горѣ, лежащей въ 300 саженихъ отъ городища, гдѣ былъ древній Переяславль. При разрытіи горы найдены основанія церкви и келлій и плита съ именемъ инокъ Максима 1512 г. (См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1857 г. Мартъ).

**) Переяславскій Николаевскій монастырь, что на Волотѣ, подлѣ города и озера Клещина, существуетъ и теперь, но весьма скуденъ. Съ 1764 г. — заштатный. См. „Матеріалы“ В. Звѣринскаго. Т. II, стр. 220. Въ XVII столѣтіи ежегодно Переяславскій Николаевскій монастырь получалъ отъ Спасо-Прилуцкаго, въ подспорье своему содержанію, извѣстное количество соли, какъ продукта, которымъ весьма изобилвала Спасоприлуцкая обитель, владѣвшая соляными варницами въ Тотмѣ, въ Сольвычегодскѣ и при устьѣ р. Уны въ Архангельской губерніи. См. Волог. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 3. Замѣтки Н. Суворова на стр. 98 — 101.

Едва поселился Димитрій въ новооснованномъ имъ монастырѣ, какъ во множествѣ стали приходять къ нему люди мірскаго и иноческаго званія: привлекаемые славою его добродѣтелей. Преподобный, какъ чадолюбивый отецъ, всѣхъ принималъ въ свою обитель и, возведенный въ санъ игумена, такъ заботливо направлялъ ко спасенію ввѣренное ему стадо, что всѣ смотрѣли на него, какъ на ангела Божія, и во всемъ съ охотою и любовію повиновались ему, какъ самому Христу. Особенные случаи и обстоятельства въ жизни угодника, обнаруживавшіе въ немъ присутствіе благодати Божіей, еще болѣе усиливали всеобщее къ нему уваженіе. Рассказываютъ, что одаренный необыкновенною тѣлесною красотою *), преп. Димитрій любилъ отъ юнаго возраста библейскую повѣсть о цѣломудріи Іосифа и опасался, чтобы эта красота не послужила кому либо во вредъ и искушеніе, старался увидеть ее постомъ и суровою жизнію; но отъ поста лице его еще болѣе просвѣщалось и дѣлалось прекраснѣе. Поэтому Димитрій, выходя изъ келліи, всегда закрывалъ лице свое монашескимъ куколемъ, и очень немногіе видали его безъ покрывала. Одна изъ знатныхъ Переяславскихъ женъ, наслышавшись о необыкновенной красотѣ молодаго игумена, всячески искала случая видѣть его и это удалось ей однажды, когда преподобный въ своей кельѣ готовился къ церковной службѣ и, не предполагая, чтобы кто нибудь могъ видѣть его, имѣлъ лице свое открытымъ. Въ это время упомянутая женщина, подстрекаемая сильнымъ любопытствомъ, забывъ приличіе и стыдъ, подкрадывается къ кельѣ, припадаетъ къ окну и смотритъ на игумена. Лице подвижника сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ, онъ показался ей не человѣкомъ, а ангеломъ и она до того поражена была видѣннымъ, что отъ страха упала на землю и во всемъ тѣлѣ своею почувствовала совершенное расслабленіе и изнеможеніе. Вопль ужаса и рыданія привлекли къ ней нѣкоторыхъ изъ братій, проходившихъ въ это время въ церковь. Она со слезами рассказала имъ о своемъ дерзкомъ

*) „Отъ юности его,—сказано въ житіи преп. Димитрія о наружномъ видѣ его,—таково прилучися ему благородіе и красота, яко же иногда Іосифу прекрасному...“

поступѣ и умоляла исходатайствовать ей прощеніе у преподобнаго. Братія сжалились надъ несчастною и преподобный, тронутый ея слезами и раскаяніемъ, подошелъ къ ней, простилъ и благословилъ ее, сотворивъ надъ нею крестное знаменіе. Тогда разслабленная, къ удивленію всѣхъ бывшихъ тутъ, почувствовала себя совершенно здоровою и съ умиленіемъ выслушавъ наставленія преподобнаго, что „женщина и дома и въ церкви должна украшать себя не пышными нарядами, а христіанскими добродѣтелями, особенно скромностію, стыдливостію и цѣломудріемъ“, пошла въ домъ свой, радостно славя Бога и благодаря Его угодника.

Въ то время, когда преп. Димитрій свѣтомъ Христова ученія и примѣромъ добродѣтелей своихъ просвѣщалъ свою обитель и городъ, близъ котораго она была основана, въ 60 верстахъ отъ него, въ дремучихъ лѣсахъ Радонежскихъ процвѣталъ другой подвижникъ благочестія, богоносный Сергій, отецъ и руководитель иноковъ для всего сѣвера. Подвижники лично знали и глубоко уважали другъ друга. Одинаковый образъ жизни, однѣ и тѣже стремленія, цѣлью коихъ было благоугожденіе Богу и спасеніе вѣреннаго имъ словеснаго стада, соединили ихъ союзомъ тѣсной дружбы. Преподобный Димитрій, когда только было можно, приходилъ къ препод. Сергію для духовнаго собесѣдованія и совокупной молитвы. Свиданіе ихъ было для обоихъ праздникомъ и духовнымъ торжествомъ. Умилительно было видѣть, какъ преподобные—гость и хозяинъ совершали всенощныя бдѣнія въ маломъ убогомъ храмѣ св. Троицы, читали псалмы при тускломъ свѣтѣ и трескѣ горящей лучины, какъ усердна и пламенна была ихъ молитва, безчисленны поклоны и колѣнопреклоненія, съ какимъ благоговѣніемъ и воодушевленіемъ соединяли они преподобные гласы свои съ голосами поющей братіи, съ какимъ вниманіемъ слушали чтенія и какъ, послѣ продолжительныхъ подвиговъ поста и молитвы, въ тѣсной и убогой кельѣ Сергія садились за скудную трапезу—сухой хлѣбъ и воду, услаждая себя назидательными разговорами и со смиреніемъ прося другъ у друга наставленій и молитвенной помощи.

Святостію жизни и даромъ чудотвореній препод. Димитрій, подобно Сергію, скоро сталъ извѣстенъ великому князю

Московскому Дмитрію Донскому, знаменитой побѣдѣ котораго надъ утѣснителями нашего отечества много споспѣшествовалъ онъ своими теплыми молитвами. Какъ глубоко великій князь уважалъ его и въ какой степени дорожилъ его благословеніемъ и молитвами, можно судить по тому, что, вызвавъ его въ Москву, упросилъ быть воспріемникомъ одного изъ своихъ сыновей. Съ великою честью и съ богатыми великокняжескими и боярскими дарами отпущенъ былъ преподобный изъ престольнаго города въ свою обитель.

Но то, чѣмъ другіе стали бы утѣшаться и хвалиться, причиняло великую скорбь смиренной душѣ Дмитрія. Онъ скорбѣлъ, что нѣтъ ему покоя отъ почитателей его святости, которые отовсюду стекались къ нему для благословенія, особенно же скорбѣлъ отъ мысли, что онъ въ такой чести даже у сильныхъ земли. Мірская слава, по мнѣнію его, была тоже для инока, что искусно разставленные тенета для серны, въ которыхъ легко запутаться и погибнуть. Посему, желая избѣжать молвы людской, преп. Дмитрій рѣшилъ оставить свой монастырь и родину и удалиться на сѣверъ, въ тамошніе непроходимые лѣса, чтобы служить Богу въ совершенномъ безмолвіи. Одинъ изъ любимыхъ учениковъ преподобнаго, ревностный подражатель его добродѣтелей, именемъ Пахомій, испросилъ позволеніе сопровождать его, чтобы жить всегда подъ руководствомъ своего отца и наставника. Благословивъ свою братію и напутствуемый ея слезами и молитвами, онъ въ сопровожденіи Пахомія, отправился въ путь свой и, достигнувъ глубокихъ дебрей, прилежащихъ къ Вологдѣ, остановился наконецъ въ 30 верстахъ отъ этого города, на пустынныхъ берегахъ рѣкъ Лежи и Великой. Мѣсто это понравилось преподобному, и христолюбивые странники поспѣшили собственными руками заложить на немъ и скоро построили церковь во имя Воскресенія Христова *). Но недолго наслаждались они покоемъ, который найти здѣсь надѣялись.

Невѣжественные жители Авнеги, въ сосѣдствѣ которыхъ поселился преподобный, вмѣсто того, чтобы радоваться и бла-

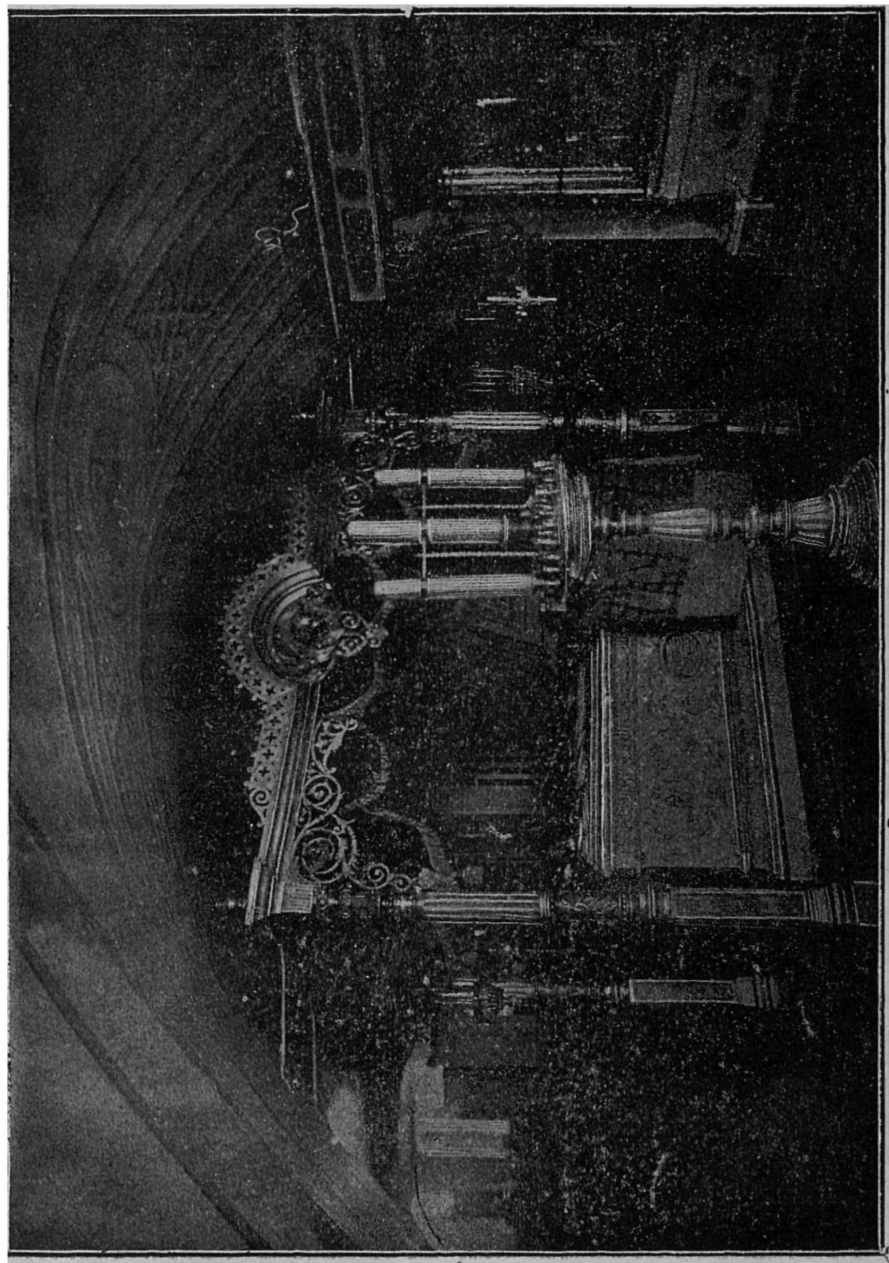
*) Церковь эта, съ 1813 года каменная, существуетъ доселѣ, въ 40 верстахъ отъ Вологды. Въ ней есть престолъ во имя преп. Дмитрія Прилуцкаго

годарить Бога за дарованіе имъ такого молитвенника, смутились мыслію, что старецъ этотъ, утвердившись въ ихъ области овладѣетъ современемъ ими и ихъ селами; поэтому стали роптать на него и, наконецъ, явились съ грубымъ требованіемъ, чтобы онъ искалъ для себя другаго мѣста жительства. „Отче, говорили невѣжды, неуждѣно есть намъ твое здѣ пребываніе“. Св. отецъ, уразумѣвъ изъ этихъ словъ, что самому Господу не угодно пребываніе его на томъ мѣстѣ и потому, нимало не огорчась выраженнымъ въ нихъ недоброжелательствомъ, немедленно удалился отсюда, вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ, и прибылъ въ Вологду.

Жители Вологды съ любовію встрѣтили человека Божія и, желая, чтобы онъ никогда не разлучался съ ними, умоляли его избрать мѣсто для созданія общежительной обители, каковой не было еще на всемъ пространствѣ сѣверной Россіи. Преподобному полюбился городъ, украшенный церквами, и онъ, обозрѣвъ его окрестности, изъявилъ желаніе основать монастырь въ трехъ верстахъ отъ города, на сѣверовостокъ отъ него, на лѣвомъ берегу рѣки Вологды, подлѣ села Прилуцкаго *). Два крестьянина, владѣвшіе этимъ мѣстомъ, „благонарочитый мужъ Ілія“ и сосѣдъ его Исидоръ Выпрягъ **), съ радостію отдали оное преподобному, не заботясь собрать клѣбъ, которымъ оно было засѣяно, и преп. Димитрій, благословивъ это мѣсто, водрузилъ на немъ крестъ, до нынѣ видимый въ его обители, и приступилъ къ созданію храма. Тогда можно было видѣть, говоря словами древняго жизнеопис-

*) И прииде на Вологду и видѣ градъ украшенъ многими церквами, томо еще не бысть сея святія нами видимыя нынѣ церкви, сирѣчь Всемилоствитаго Спаса на происхожденіе Честныхъ Древъ: понеже празникъ сей тогда бѣ вновѣ, такожде и общаго житія инокомъ не бысть отъ Волги рѣки великія даже и до моря. И возлюбѣ преподобный мѣсто, на Прилуцѣ тако нарицаемо, отстоящее отъ града за три поприща; и абіе постави крестъ на мѣстѣ томъ и благослови его, иже и до нынѣ въ монастырѣ его есть и видимъ всѣми нами“. Такъ сказано въ рукописномъ житіи преподобнаго. Но мѣстное преданіе говоритъ, что препод. Димитрій, пришеде къ Вологдѣ, сперва избралъ мѣсто на Наволокѣ, гдѣ, въ память сего событія, послѣ устроена и церковь во имя его, до нынѣ существующая. Прежде это мѣсто находилось подлѣ города, а нынѣ оно — въ самомъ городѣ.

**) Отъ этого Исидора Выпряга подмонастырское Спасоприлуцкое село встарину называлось — Выпрягово.

Видъ раки преп. Димитрія Прилуцкаго.

санія Дмитрія, „нѣчто дивное во градѣ и по селомъ во всѣхъ „людѣхъ. Все, маліи и велиціи, богатіи и убозіи, другъ дру- „га предваряюще, течаху, яко нѣкій бисеръ безцѣнный ку- „пити, благословеніе отъ святаго пріяти и своя имѣнія тому „вручити, кійждо по силѣ своей, инъ деньги, инъ древеся, „овъ другая потребная церкви и монастырю“. При такомъ усердіи гражданъ и поселянъ въ скоромъ времени построень былъ храмъ и освященъ во имя Христа Спасителя и въ честь Происхожденія святыхъ древъ Животворящаго Креста Господня на освященіе водамъ (1 августа) *). Новая обитель наполнялась подвижниками, желавшими, подобно Пахомию, совершать скорбный путь земной жизни подъ руководствомъ преподобнаго; пришли къ нему и изъ Переяславской его обители. Внѣшнее благосостояніе обители обезпечено было частію щедротами Великаго Князя Дмитрія Іоанновича, который, узнавъ о новомъ мѣстопребываніи любимаго своего старца, послалъ ему все необходимое для монастыря, частію усердными приношеніями жителей Вологды и въ особенности помянутыхъ Христолюбцевъ села Прилудкаго, Іліи и Исидора Выпряга. Вѣроятно эти же послѣдніе пожертвовали монастырю находившійся въ двухъ верстахъ отъ него небольшой участокъ земли, который, по молитвамъ преподобнаго, произращаль довольно хлѣба для годичнаго пропитанія братіи и куда самъ преподобный часто ходилъ пѣшкомъ для надзора за обработкой и удобреніемъ земли. По новости монастыря мало было въ немъ только книгъ для чтенія и однажды, когда нѣкоторые изъ братіи напомнили объ этомъ своему игумену, мудрый старецъ сказалъ: „довольно, братія, и тѣхъ утѣшительныхъ для души книгъ, какія у насъ есть, аще безъ лѣности хвалимъ по нимъ Бога отъ чистаго сердца, съ духовною любовію и смиреніемъ“.

Подавая собою братіи примѣръ подвижнической жизни, преп. Дмитрій былъ неусыпенъ въ подвигахъ самоотверженія, поста и молитвы. Чтобы безпрепятственнѣе упражняться въ молитвѣ, онъ устроилъ для себя въ церкви особое мѣсто

*) Праздникъ Происхожденія честныхъ древъ животворящаго Креста установленъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 году.

по лѣвую сторону алтаря, огородивъ его досками, и тутъ, никѣмъ невидимый, не зналъ усталости отъ молитвенныхъ колѣнопреклоненій, воздыханій и слезъ. Постъ его былъ таковъ, что часто по цѣлымъ недѣлямъ онъ не принималъ никакой пищи и даже въ праздники, когда церковный уставъ разрѣшалъ инокамъ нѣкое утѣшеніе, самъ онъ питался одною просфорою съ теплой водою. Постоянно носилъ на тѣлѣ своемъ желѣзный крестъ съ тяжелыми цѣпями; всегдашнюю одежду его составлялъ ветхій тулупъ изъ жесткихъ овчинъ, который зимою не защищалъ его отъ холода и отъ котораго лѣтомъ терпѣлъ онъ сильный зной.

Желая показать ученикамъ своимъ, что инокъ, отрекаясь отъ міра, не избавляется отъ священной обязанности христіанина благотворить ближнимъ, препод. Димитрій благотворилъ каждому, по мѣрѣ нужды его; принималъ и успокоивалъ странниковъ, чему много способствовало самое положеніе монастыря его при большой Устюжской и Бѣлозерской дорогахъ; одѣвалъ и питалъ бѣдныхъ, прощалъ имъ долги, платилъ за нихъ другимъ заимодавцамъ, заступался на судѣ за невинныхъ, защищалъ угнетенныхъ, врачевалъ больныхъ своею молитвою, утѣшалъ печальныхъ, ободрялъ унывающихъ на пути ко спасенію, возбуждалъ раскаяніе въ нераскаянныхъ грѣшникахъ. Самимъ благотворителямъ своей обители высказывалъ иногда такія наставленія, которыя чѣмъ неожиданнѣе были, тѣмъ глубже напечатлѣвались въ ихъ сердцахъ. Такъ, когда любимый имъ помянутый мужъ Ілія по обычаю своему принесъ однажды щедрое подаваніе для трапезы инокъ, преподобный не принялъ — было приношенія, но вротко сказалъ Іліи: „отнеси это въ домъ свой и напитай прежде домочадцевъ твоихъ, да не томятся они голодомъ и жаждою, остатки же, если будутъ, принеси нищетѣ нашей, да будешь совершенъ милостивецъ“. Только слезы и обѣщаніе Іліи быть всегда милостивымъ къ своимъ слугамъ побудили старца отмѣнить свое рѣшеніе и принять принесенное. Жизнеописатель прибавляетъ, что для этого Іліи, за его усердіе къ обители, преподобный много дѣлалъ добра, а однажды избавилъ его своими молитвами отъ великой бѣды. Не рѣдко случалось и